

Иннокентий

**Последние дни земной жизни
господа нашего Иисуса
Христа, изображенные по
сказанию всех четырех
евангелистов**

Часть 5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И66

И66 **Иннокентий**
Последние дни земной жизни господина нашего Иисуса Христа, изображенные по сказанию всех четырех евангелистов: Часть 5 / Иннокентий – М.: Книга по Требованию, 2024. – 150 с.

ISBN 978-5-519-87045-0

ISBN 978-5-519-87045-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

РАСПЯТІЕ.

(Предварительныя замѣчанія о крестной казни. Крестный путь. Плачь женъ Иерусалимскихъ. Слова къ нимъ Иисуса Христа. Онъ изнемогаетъ подъ своимъ крестомъ. Симонъ Виринейскій заставляется нести крестъ. Мѣсто казни, издревлѣ примѣчательное. Смирна и укусъ. Господь отрѣшается отъ нихъ. Распятіе. Молитва за распинателей).

Крестная казнь, на которую осужденъ былъ Иисусъ Христосъ, принадлежитъ къ изобрѣтеніямъ безчеловѣчія, коими прославились восточные деспоты¹, и составляла послѣднюю въ ряду казней, самыхъ ужасныхъ². Съ востока она перешла въ Римъ, и слѣдовала за побѣдителями свѣта всюду, доколѣ не была уничтожена Константиномъ Великимъ³. У Евреевъ крестной казни не было : за нѣкоторыя преступленія законъ повелѣвалъ вѣшать на деревѣ преступниковъ; но ихъ не прибавали гвоздями, и

трупы при наступленіи вечера надлежало снимать для погребенія⁴. Въ самомъ Римѣ распинали только рабовъ, кои тамъ едва почитались за людей⁵. Изъ жителей провинціи пригвождали ко кресту однихъ разбойниковъ и возмутителей общественнаго спокойствія⁶. Распятію большею частію предшествовало бичеваніе⁷. Производилось оно, какъ и всѣ прочія казни, внѣ городовъ и селеній⁸, на мѣстахъ болѣе видныхъ, какъ-то : на холмахъ, или при большихъ дорогахъ. Распинателями бывали воины, кои у Римлянъ совершали всѣ казни⁹. Преступникъ самъ долженъ былъ нести свой крестъ до мѣста казни, подвергаясь въ сіе время насмѣшкамъ и побоямъ¹⁰. Крестъ ставили прежде¹¹, а потомъ уже пригвождали къ нему преступника : отсюда выраженія — *восходитъ, быть подняту, вознесену на крестъ*¹². Съ распинаемаго снимали всю одежду¹³, которая поступала въ собственность воиновъ¹⁴. Погребенія для распятыхъ не было¹⁵. Тѣла оставались на крестахъ, пока не содѣлывались добычею плотоядныхъ птицъ и животныхъ¹⁶ и не истлѣвали сами собою отъ перемѣнъ воздушныхъ. Иногда однакоже родственникамъ позволялось погребать ихъ¹⁷. Въ случаѣ нужды (при наступленіи праздника, тор-

жества и проч.) жизнь распятыхъ могла быть по закону сокращаема перебитіемъ у нихъ ногъ, дымомъ и жаромъ отъ запаленного подъ крестомъ хвороста¹⁸, ударомъ въ голову или сердце и проч.

Самый видъ и составъ креста, сколько можно заключать изъ прилежнаго сличенія всѣхъ древнѣйшихъ свидѣтельствъ, были таковы: основаніемъ креста служили прямой (*ὀρθιον*) столбъ или доска, которыя укрѣплялись въ землѣ. На верхней части, для прибитія рукъ, дѣлалась перекладина, — иногда на самомъ верху столба, почему крестъ и походилъ на букву **T**¹⁹; но большею частію нѣсколько ниже верха, соразмѣрно рукамъ, къ ней прибиваемымъ; отъ чего верхній конецъ столба, по словамъ Іустина Мученика, представлялъ подобіе рога²⁰. Въ срединѣ (*in medio*) столба придѣлывалось, также похожее на рогъ, сѣдалище (*πῆγμα, sedile*)²¹, для поддержанія тѣла, дабы оно тяжестію своею не раздрало рукъ, и не оторвалось отъ креста²². Такимъ образомъ крестъ, по словамъ Св. Иринея, имѣлъ пять концевъ, два въ длину, два въ ширину и одинъ по срединѣ²³. О подножій древніе писатели, до 6-го вѣка, нигдѣ не упоминаютъ; свидѣтельства позднѣйшихъ слабы²⁴, и оно едва ли не есть

плодъ ихъ недоразумѣнiя; ибо, говоря о подножii, они не говорятъ уже о сѣдалищѣ: первое, по ошибкѣ, могло быть принято ими за послѣднее²⁵. Руки, а иногда и ноги, прибивались ко кресту гвоздями²⁶; кромѣ сего тѣло распятаго нерѣдко привязывали къ столбу веревками²⁷. Вверху столба, надъ головою распятаго, прибивалась небольшая бѣлая дощечка (*леукома*), на которой черными буквами изображалось его имя и преступленiе. Дощечку сiю иногда несли впереди преступника до мѣста казни; или онъ самъ несъ ее на своей шеѣ²⁸. Иногда письменное объявленiе замѣнялось словеснымъ: для сего одинъ изъ воиновъ въ слухъ всего народа долженъ былъ кричать: *такой-то* распинается за *такое-то* преступленiе. Кресты дѣлались не высоки, такъ что ноги распятаго отстояли отъ земли не болѣе трехъ футовъ²⁹.

Отцы Церкви сравниваютъ крестъ съ птицею, которая съ простертыми крылами летитъ по воздуху, — съ человѣкомъ плывущимъ или молящимся съ распростертыми руками, — съ мачтою и реемъ корабля³⁰ и проч.

Поелику Евангелисты не сказываютъ, чтобы крестъ Иисуса Христа былъ чѣмъ-либо отличенъ

отъ обыкновенныхъ крестовъ, да и не было въ томъ никакой нужды : то, безъ всякаго сомнѣнія, должно полагать, что онъ имѣлъ видъ вышеописанный, то-есть, былъ четвероконечень, а считая и сѣдалище, пятиконечень³¹.

Мученія распятыхъ были ужасны³². Надобно вообразить неестественное положеніе тѣла съ простертыми вверхъ, пригвожденными руками, при чемъ малѣйшее движеніе, необходимое для жизни, сопровождалось новою, нестерпимою болью. Тяжесть повисшаго тѣла отчасу болѣе раздирала язвы рукъ, кои поминутно становились острѣе и жгучѣе. Кровь, лишившись естественнаго круговращенія, устремлялась къ головѣ и сердцу, производя въ первой круженіе, а въ послѣднемъ томленіе, мучительнѣйшее самой смерти. Несчастный, проникнутый со всѣхъ сторонъ смертію, переживалъ самъ себя, и стоналъ въ мукахъ нерѣдко до трехъ³³, а иногда до 6-ти и болѣе дней³⁴. Чаша съ умерщвляющимъ напиткомъ, поданная такою рукою, какою она подана была Сократу, была бы величайшимъ благодѣяніемъ въ сравненіи съ казнію крестною.

Съ мученіемъ распятыхъ равнялось одно только ихъ безчестіе. Названіе крестоносцемъ (crucifer,

сгусіагіус) было послѣднимъ выраженіемъ гнѣва и презрѣнія. Самые жестокіе господа, за тяжкія преступленія рабовъ своихъ, приказывали надѣвать на нихъ *крестообразное* иго (*fugsam*), и въ семъ *срамномъ* видѣ водить ихъ по улицамъ³⁵. Это значило лишить несчастнаго имени человѣка, отдать въ жертву всеобщаго и всегдашняго презрѣнія. Для Іудеевъ казнь крестная особенно была отвратительна; потому что законъ Моисеевъ гласитъ : проклятъ всякъ, висящій на деревѣ³⁶! По сей-то причинѣ самое славное воскресеніе Господа и Божественныя чудеса, сопровождавшія проповѣдь о Немъ Апостоловъ, не могли вознаградить въ глазахъ невѣрующихъ безславія креста Христова; и онъ, по замѣчанію Ап. Павла, оставался для Іудеевъ *соблазномъ*, а для Еллиновъ *безуміемъ*³⁷. Вообще казнь крестная была столь жестока и поносна, что самый Цицеронъ не находилъ словъ къ ея описанію, и именемъ отечества требовалъ, чтобы не только тѣло, но, если можно, зрѣніе и слухъ, самое воображеніе Римскаго гражданина было свободно отъ креста³⁸.

И сію-то казнь Отецъ Небесный благоволилъ избрать для Единороднаго, возлюбленнаго Сына

Своего!!! Христіанинъ, помни сіе и убѣгай грѣховъ, за кои Сынъ Божій претерпѣлъ крестъ и коими Онъ, по увѣренію Апостола, распинается паки³⁹.

Тайна нечестія, надъ которою такъ дѣятельно трудился самъ князь тьмы⁴⁰, была уже совершена въ половину: Святой Святыхъ вмѣненъ съ беззаконными; оставалось только *вознести* Его на крестъ, дабы Онъ могъ *привлечь къ Себѣ всяческая*...⁴¹.

У Евреевъ, если вѣрить Талмуду⁴², существовало обыкновеніе, чтобы осужденный на смерть преступникъ лишаемъ былъ жизни не скоро послѣ осужденія. Глашатай нѣсколько разъ всенародно объявлялъ его имя, вину, свидѣтелей преступленія и родъ казни, ему назначенной, вызывая всякаго, кто можетъ, идти въ судъ и защищать несчастнаго. И у Римлянъ былъ законъ⁴³, изданный Тиверіемъ, въ слѣдствіе коего смертная казнь совершалась не прежде 10 дней послѣ приговора. Но для І. Христа, хотя Онъ судимъ былъ и по Римскимъ и по Іудейскимъ законамъ, ни то, ни другое обыкновеніе не оказало никакого дѣйствія⁴⁴. Отсрочка казни про-

стиралась только на обыкновенныхъ преступниковъ ; а возмутители общественнаго спокойствія, враги Моисея и Кесаря, каковымъ клевета представила Иисуса, не имѣли права на сію милость : ихъ казнь тѣмъ была законнѣе, чѣмъ скорѣе совершалась⁴⁵. И такъ Иисусъ Христосъ, послѣ осужденія Его, немедленно былъ преданъ воинамъ, кои у Римлянъ совершали всѣ казни. Первымъ дѣломъ ихъ было снять съ Него багряницу и одѣть Его въ собственную Его одежду : сего требовалъ обычай и, можетъ быть, жалость. Молчаніе Евангелистовъ не позволяетъ сказать рѣшительно : былъ ли снятъ при семъ и терновый вѣнецъ, или оставался на головѣ Господа до снятія Его Самаго со креста. Впрочемъ древнее обыкновеніе изображать Иисуса Христа на крестѣ въ терновомъ вѣнцѣ имѣетъ видъ историческаго преданія. Въ подтвержденіе его можно сказать, что распинатели имѣли достаточное побужденіе оставить вѣнецъ на главѣ Господа : такъ какъ, по ихъ образу мыслей о Немъ, онъ былъ весьма кстати, выражая тоже самое, о чемъ говорила надпись.

Потомъ воины, слѣдуя обыкновенію, возложили на І. Христа крестъ, и повели Его за городъ, гдѣ

производились казни. Для такого шествія обыкновенно избирались главнѣйшія улицы, и оно съ намѣреніемъ дѣлалось, какъ можно, продолжительнѣе: но теперь краткость времени не позволяла ни малѣйшей медленности; ибо до пасхальнаго вечера, который былъ если не столь святъ, какъ предшествующій, въ который снѣдали Пасху, то еще болѣе торжественъ и праздниственъ, оставалось не много часовъ. Поелику далѣе вечера, въ слѣдствіе закона, распятыхъ нельзя было оставлять на крестахъ; а крестъ, какъ мы видѣли, умерщвлялъ нескоро: то распятіе І. Христа надлежало бы даже отложить до другаго времени, если бы, какъ мы видѣли, не было обыкновенія, въ случаѣ нужды, сокращать жизнь распятыхъ насильственною смертію. Синедріонъ, при всемъ желаніи продлить, какъ можно болѣе, мученія личнаго врага своего, долженъ былъ рѣшиться на сіе средство: иначе, въ продолженіи праздника, онъ могъ опасаться возмущенія народнаго въ пользу Іисуса Христа.

Открылось необыкновенное зрѣлище! Тотъ, Кого народъ Іерусалимскій всегда слушалъ съ восторгомъ бесѣдующаго во храмѣ, Который, казалось, повелѣвалъ всею природою, давая исцѣленіе слѣ-

порожденнымъ, изгоняя бѣсовъ, воскрешая мертвыхъ, — Которому еще за нѣсколько дней оказываемо было уваженіе, какъ потомку Давида, какъ Царю Израилеву, — проходилъ пространными стогнами Іерусалимскими, посреди двухъ злодѣевъ, влеча за собою тяжелый крестъ! Теперь-то особенно должны были исполниться слова, сказанныя нѣкогда І. Христомъ о своемъ униженномъ состояніи: *блаженъ есть, иже еще не соблазнится о Мнѣ!*⁴⁶

«Возможно ли (такъ могли думать многіе даже изъ тѣхъ, кои доселѣ надѣялись увидѣть въ Іисусѣ Христѣ обѣтованнаго Пророками Избавителя), возможно ли, чтобы Мессія подвергся такой участи, какой подверженъ теперь Іисусъ? Кто самъ не въ состояніи избавить себя отъ поносной казни, тотъ можетъ ли доставить избавленіе бѣдному народу Іудейскому? — Развѣ не обманываемся ли мы всѣ, ожидая возстановленія царства Израилева, надѣясь пришествія Мессіи сильнаго и могущественнаго? — Но, такъ учили насъ отцы наши; такъ, говорятъ, писано въ законѣ и Пророкахъ. И для чего бы всѣ Пророки за нѣсколько вѣковъ въ такихъ величественныхъ выраженіяхъ предвозвѣщали пришествіе Мессіи, если Мессія долженъ быть такой человѣкъ,